

Проблемы перевода англоязычных исследований по управлению интеллектуальным капиталом образовательных организаций

Н. А. Воробьев

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)

navorobev@stud.etu.ru

Аннотация. Доклад посвящён анализу (лингвистических и концептуальных) трудностей перевода на русский язык англоязычной научной литературы по управлению интеллектуальным капиталом в сфере образования. В последние годы в российских исследованиях активно используются зарубежные модели и понятия, однако их перевод и адаптация не всегда осуществляются корректно. В работе рассматриваются особенности перевода таких терминов, как *intellectual capital, human capital, structural capital, knowledge management, organizational performance, value creation* и другие. Показано, что прямой перевод данных понятий может приводить к искажению смысла, поскольку они формировались в иной экономической и институциональной среде. В докладе обосновывается необходимость более внимательного и контекстуального подхода к переводу научной литературы, что позволит корректно использовать зарубежные теоретические разработки в отечественных исследованиях и практике управления школой.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал; управление интеллектуальным капиталом; человеческий капитал; организационный капитал; структурный капитал; клиентский капитал; управление знаниями; экономика образования; перевод научной литературы; институциональная специфика; контекстуальный подход; терминологическая эквивалентность

I. ВВЕДЕНИЕ

В условиях формирования экономики знаний (как важного фактора производства) возрастает роль нематериальных ресурсов организаций. В научной литературе данные ресурсы всё чаще рассматриваются в рамках концепции интеллектуального капитала (ИК), которая получила широкое распространение в зарубежных исследованиях в конце XX — начале XXI века. Этот термин одним из первых ввел один из ведущих мировых экспертов (на данный момент) в созданной им области – шведский исследователь, профессор и консультант Карл Эрик Свейби (родился в 1946) в работе «Интеллектуальный капитал». Он обращает внимание на необходимость оценки нематериальных активов компании, вводя понятие «интеллектуальный капитал» [2, с.1–6], под которым он понимал разницу (ее существование он также доказывал) между балансовой стоимостью компании и фактической, рыночной стоимостью. Также он предложил деление ИК на три компонента (по его модели), которое будет рассмотрено несколько позже. Отметим, что задолго до К. Свейби примерно схожий смысл американский экономист Джон Кеннет Гэлбрейт (1908–2006) в 1969 году (в письме к М.

Калецки) вкладывал в термин «интеллектуальная деятельность» [3, с.1–6].

В последние годы интерес к проблематике интеллектуального капитала заметно усилился и в отечественных исследованиях, в том числе в сфере образования. Это связано с тем, что образовательные организации по своей природе являются носителями и генераторами знаний, а качество образовательной деятельности во многом определяется уровнем развития интеллектуальных ресурсов педагогического и управленческого персонала.

При изучении данной проблематики российские исследователи активно обращаются к англоязычной научной литературе, в которой сформировались основные теоретические подходы к анализу и управлению интеллектуальным капиталом (Джон К. Гэлбрейт, К. Свейби, Томас Стюарт, Э. Брукинг, Ник Бонтис и др.). Однако использование зарубежных источников сопровождается рядом трудностей, связанных с переводом и интерпретацией ключевых терминов и концепций.

Многие понятия, используемые в англоязычной научной традиции, не имеют однозначных эквивалентов в русском языке. Кроме того, они формировались в иной институциональной и экономической среде, что затрудняет их прямую адаптацию к условиям функционирования российских образовательных организаций.

Целью данной работы является анализ основных трудностей перевода англоязычной научной литературы по управлению интеллектуальным капиталом применительно к сфере образования, а также рассмотрение особенностей интерпретации ключевых терминов в российской научной традиции.

II. КОНЦЕПЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Теория интеллектуального капитала получила развитие в рамках исследований экономики знаний и управления нематериальными активами организаций. Одним из первых авторов, систематизировавших данную концепцию, был американский экономист Томас Стюарт (родился в 1948, специалист по мировой экономике, теории управления и в других областях) в книге «Интеллектуальный капитал» от 1997 года пишет про показательные примеры успеха компаний, поставивших на первое место использование творческого потенциала своих работников, и статистику инвестиций в

материальные и нематериальные активы. Он представил ИК как совокупность всего того, что знают работники организации и что дает конкретные преимущества для организации на рынке: «... патенты, процессы, управленческие навыки, технологии, опыт и информация о потребителях и поставщиках. Объединенные вместе, эти знания составляют интеллектуальный капитал» [11, с. 7–16; 8, с.58].

Вопросам определения и развития понятия ИК посвящено большое количество работ зарубежных авторов. Так экономист Э. Брукинг в 2001 году в одноименной работе описал ИК как сущность, без которой «компания не может существовать, усиливая конкурентные преимущества» [12, с. 1–20] и выделил ее составные части — человеческие, инфраструктурные и рыночные (маркетинговые) активы, а также интеллектуальную собственность.

Несмотря на широкое использование в экономической науке терминологии, связанной с ИК, на практике нет общего (распространенного) определения данного термина, а в литературе можно найти не один десяток его трактовок, изучение и анализ которых позволяют выявить основные этапы развития этого понятия и его сущностные особенности. На это обращают внимание авторы работы [11, с. 7–16].

Например, канадский ученый Ник Бонтис (родился в 1969) в 2002–2004 годах в «Материалы Всемирного конгресса по интеллектуальному капиталу» трактует ИК максимально широко — как «скрытые ценности людей, предприятий, общества и регионов, являющиеся действующими и потенциальными источниками благосостояния» [13, с. 13–39]. В работах (примерно в те же годы) российских исследователей (А.Н. Козырева, В.Л. Иноземцева, Б.Б. Леонтьева и др.) подчеркивается определяющая роль человеческого капитала как носителя знаний, навыков и творческого потенциала [11, с. 8–11].

Однако при более глубоком анализе формулировок и трактовок понятия ИК (что не является предметом этой работы, но было сделано авторами [11, с. 7–16]) становится заметно, что большинство авторов признают его трёхкомпонентную структуру:

- **человеческий капитал** или «**Human Capital**» (не собственность компаний) — совокупность умственных способностей и нравственных устоев работников организации (знания, навыки, компетенции, творческие способности, моральные ценности, культура труда и другое);
- **организационный (структурный) капитал** или «**Structural Capital**» (собственность компаний) — результат мыслительной деятельности работников, который воплощается в степени использования человеческого капитала и формирует общее направление развития и определяет уникальное восприятие и облик организации, выделяющее ее на рынке и повышающее конкурентоспособность (процессы, технологии, корпоративная культура);
- **клиентский (потребительский) капитал** или «**Customer Capital**» — представляет собой систему отношений с клиентами и потребителями, направленную на максимально полное удовлетворение их потребностей и включающую в

себя информацию о и историю взаимоотношений с клиентами, контракты (и соглашения), деловую репутацию, бренд, товарные знаки, портфолио и многое другое.

В современных исследованиях интеллектуальный капитал рассматривается как важнейший фактор повышения эффективности деятельности организаций, их инновационного развития и конкурентоспособности. Данная концепция активно применяется не только в коммерческом секторе, но и в сфере образования, где интеллектуальные ресурсы являются основой образовательного процесса.

III. ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА

Использование англоязычной научной литературы в отечественных исследованиях неизбежно связано с переводом значительного числа специализированных терминов. При этом перевод в данном случае представляет собой не только лингвистическую, но и концептуальную задачу. Многие категории, сформировавшиеся в англоязычной научной традиции, не имеют прямых эквивалентов в русском языке, поскольку отражают особенности иной экономической и институциональной среды. В результате при буквальном переводе может происходить частичная утрата смысловых оттенков или изменение содержания исходных понятий.

Показательным примером является термин «*intellectual capital*». В российской научной литературе он традиционно переводится как «интеллектуальный капитал». Однако в англоязычных исследованиях содержание данного понятия значительно шире. Оно охватывает не только интеллектуальные ресурсы работников организации, но и совокупность организационных знаний, управленческих технологий, информационных систем, а также сеть взаимодействий с внешней средой. Таким образом, в зарубежной научной традиции интеллектуальный капитал рассматривается как комплексная система нематериальных ресурсов, обеспечивающих развитие организации и создание ценности.

Схожие трудности возникают при переводе термина «*structural capital*». В большинстве отечественных работ он передаётся как «структурный капитал», однако такое буквальное соответствие не всегда позволяет в полной мере раскрыть содержание данной категории. В англоязычных исследованиях под структурным капиталом понимается совокупность внутренних организационных механизмов, обеспечивающих сохранение и воспроизводство знаний в организации. К ним относятся базы данных, системы управления знаниями, организационные процедуры, корпоративная культура и другие элементы, формирующие институциональную основу деятельности организации.

Определённые сложности возникают и при переводе термина «*knowledge management*». В русскоязычной научной литературе он чаще всего передаётся как «управление знаниями». Однако в англоязычной традиции это понятие охватывает гораздо более широкий круг процессов, включая создание, распространение, накопление и практическое использование знаний внутри организации. Таким образом, речь идёт не только об

управлении знаниями, но и о формировании целостной системы работы с интеллектуальными ресурсами.

Отдельного внимания заслуживают такие термины, как «*organizational performance*» и «*value creation*». В русском языке они могут переводиться как «эффективность деятельности», «результативность» или «создание ценности». Однако в различных научных работах данные категории используются в разных контекстах и могут отражать различные аспекты функционирования организации. Например, «*organizational performance*» может включать как экономические показатели, так и социальные или институциональные результаты деятельности, тогда как «*value creation*» в ряде исследований трактуется значительно шире, чем простое создание экономической выгоды.

Таким образом, перевод терминологии, используемой в исследованиях интеллектуального капитала (в разрезе всех приведенных научных источников [1–12]), требует не только лингвистической точности, но и учёта научного и институционального контекста, в рамках которого формировались соответствующие понятия.

IV. ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕРМИНОЛОГИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Проблемы перевода особенно заметны при применении концепции интеллектуального капитала к образовательным организациям. Большинство зарубежных исследований в данной области первоначально ориентировано на коммерческие организации, где основным критерием эффективности выступают экономические показатели – так называемые KPI (Key Performance Indicators).

В образовательной сфере система оценки эффективности имеет более сложный и многомерный характер. Помимо экономических результатов важное значение имеют образовательные, социальные и культурные эффекты деятельности организации. К ним относятся качество образовательных результатов, уровень профессионального развития педагогов, формирование компетенций учащихся и развитие образовательной среды.

В связи с этим ряд терминов, используемых в англоязычной научной литературе, требует дополнительной интерпретации при их применении в исследованиях системы образования. Например, понятие «*value creation*» в контексте образовательной деятельности не может рассматриваться исключительно как создание экономической ценности. В данном случае речь идёт скорее о формировании образовательной и социальной ценности.

Дополнительным фактором, влияющим на интерпретацию терминологии, является институциональная специфика функционирования образовательных организаций. В ряде зарубежных стран образовательные учреждения обладают значительной финансовой и управленческой автономией (от государства). В российской системе общего образования большинство школ функционирует в условиях бюджетного (и крайне ограниченного, дефицитного) финансирования и строго регулируется государственными, региональными и ведомственными нормативными документами (Конституцией,

Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, ФГОС, Приказами Минпросвещения и Рособнадзора РФ и другими). Это также накладывает отпечаток на особенности использования управленческой терминологии.

V. ЗНАЧЕНИЕ КОНТЕКСТУАЛЬНОГО ПОДХОДА К ПЕРЕВОДУ

Рассмотренные особенности перевода терминологии позволяют сделать вывод о том, что работа с англоязычной научной литературой по проблематике интеллектуального капитала требует не только лингвистической точности, но и более глубокого понимания научного контекста. Простая подстановка словарных эквивалентов в данном случае оказывается недостаточной, поскольку многие категории формировались в иной исследовательской традиции и отражают специфику зарубежных организационных и экономических практик.

Контекстуальный подход к переводу предполагает, что значение термина определяется не только его прямым языковым соответствием, но и тем научным и институциональным окружением, в котором он используется. Иными словами, перевод должен учитывать цели исследования, особенности рассматриваемой организационной среды и теоретическую рамку, в которой применяется соответствующее понятие. Без учёта этих факторов существует риск формального переноса терминологии без адекватного понимания её содержания.

Для исследований интеллектуального капитала это имеет особое значение, поскольку данная концепция изначально развивалась в рамках менеджмента и экономики коммерческих организаций. В образовательной сфере многие элементы данной теории требуют дополнительной интерпретации. Образовательные организации выполняют не только экономические, но и социальные (некоммерческие) функции, а результаты их деятельности не всегда могут быть измерены исключительно количественными показателями. Не стоит забывать про качественные показатели – не так важно, например, количество учащихся в школе, как уровень их подготовки и степень мотивированности к учебной деятельности. Соответственно, перевод управленческой терминологии должен учитывать особенности образовательной среды и специфику оценки эффективности образовательных процессов.

Существенную роль играет и формирование устойчивой терминологической базы в отечественных исследованиях. Различные варианты перевода одних и тех же понятий нередко приводят к терминологической неоднозначности, что затрудняет сопоставление результатов исследований и усложняет научную коммуникацию. Последовательное использование согласованных трактовок позволяет сделать научную дискуссию более прозрачной и способствует накоплению сопоставимых исследовательских результатов.

Необходимо учитывать и междисциплинарный характер исследований интеллектуального капитала. Данная проблематика объединяет подходы экономики, менеджмента, социологии и педагогики, поэтому перевод соответствующей терминологии должен учитывать

специфику использования понятий в различных научных областях. В противном случае существует риск чрезмерного упрощения или, напротив, неоправданного расширения исходного содержания терминов.

Таким образом, перевод научной литературы по проблемам интеллектуального капитала следует рассматривать не как механическую процедуру языкового преобразования, а как процесс научной интерпретации. Только при таком подходе возможно корректное использование зарубежных теоретических разработок в отечественных исследованиях и их адаптация к условиям функционирования образовательных организаций России.

VI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое рассмотрение проблем перевода англоязычных исследований, посвящённых управлению интеллектуальным капиталом, показывает, что их использование в отечественной научной практике сопровождается рядом терминологических и содержательных трудностей. Значительная часть понятий, применяемых в зарубежной научной литературе, формировалась в рамках иной исследовательской традиции и институциональной среды, поэтому их прямые языковые эквиваленты в русском языке не всегда отражают весь спектр смысловых значений.

Особенно заметно это проявляется при обращении к проблематике интеллектуального капитала в сфере образования. Деятельность образовательных организаций определяется специфическими социальными и институциональными условиями, что требует более осторожного подхода к интерпретации и использованию заимствованной научной терминологии. В подобных условиях буквальный перевод терминов может приводить к упрощению или частичному искажению содержания соответствующих научных концепций.

В связи с этим представляется необходимым рассматривать перевод научной литературы не только как языковую процедуру, но и как процесс научной интерпретации. Более гибкий и контекстуально ориентированный подход позволяет учитывать как особенности исходной терминологии, так и специфику образовательной среды, в рамках которой данные концепции предполагается применять.

Корректное понимание и адаптация зарубежных теоретических моделей создают условия для более точного использования результатов международных сопоставительных исследований в отечественной научной практике. Это, в свою очередь, способствует развитию исследований в области управления интеллектуальным капиталом и расширяет возможности применения соответствующих управленческих подходов в деятельности образовательных организаций.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Выражаю благодарность за помощь и поддержку своему научному руководителю, доктору экономических наук, профессору – Мосияш Алжанат Эльдеркадиевне, с которым мы совместно работаем над кандидатской диссертацией по теме: «Управление интеллектуальным капиталом общеобразовательной организации в условиях бюджетных ограничений».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Управление знаниями и интеллектуальным капиталом: учеб. пособие / С.В. Паникарова, М.В. Власов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015, с. 6–19.
- [2] Руденко И.В., Винжегин О.М. Эволюция и основные концепции управления знаниями в современных условиях // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2009. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-i-osnovnyie-kontseptsii-upravleniya-znaniyami-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 05.11.2025).
- [3] Насибова Эльмира Назим-Кызы Эволюция подходов к понятию «Интеллектуальный капитал» // Вестник ИрГТУ. 2015. №10 (105). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-podhodov-k-ponyatiyu-intellektualnyy-kapital> (дата обращения: 15.11.2025).
- [4] Скибицкий М.М. Инновации правят экономикой (на заметку аспирантам) // Вестник Финансовой Академии. 2007. № 4 (44). с. 87-93.
- [5] Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО Фирма «Издательство АСТ», 2004, с.6-261.
- [6] Ченцова М.В. Основные черты экономики знаний: теоретический аспект // Вестник Финансовой Академии. 2007. № 3 (43), с. 105–112.
- [7] Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999, с.171.
- [8] Лабоцкий В.В. Управление знаниями (технологии, методы и средства представления, извлечения и измерения знаний. Минск: Современ. шк., 2006. 392 с.
- [9] Гарипова Ф.Г. Формирование и сущность понятия «интеллектуальный капитал» // Проблемы современной экономики. 2013. № 3 (47), с. 89–92.
- [10] Стюарт Томас А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организации / Пер. с англ. В. Ноздриной. М.: Поколение, 2007. 368 с.
- [11] Экономика и управление интеллектуальным капиталом / под науч. ред. А.Э. Сулейманкадиевой, Н.М. Фомичевой. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2020, с.7-16.
- [12] Брукинг Э. Интеллектуальный капитал: пер. с англ. / под ред. Л.Н. Ковачина. СПб.: Питер, 2001.